

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2010 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/141/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2010 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ТУПЧИЕВА ПРОТИВ РОССИИ"

(Жалоба № 37461/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

22 апреля 2010 года

***ВСТУПИЛО В СИЛУ
4 октября 2010 года***

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Тупчиева против России”,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент*,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Дин Шпильман,

Сверре Эрик Йебенс,

Джорджио Малинверни,

Георгий Николаи, *судьи*,

и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Заседая 25 марта 2010 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№37461/05) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданкой Российской Федерации г-жой Эру Тупчиевой (также указывается как Джабраилова) («заявительница») 29 сентября 2005 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н А. Савенков, Первый заместитель министра юстиции, а затем г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека

3. 18 марта 2008 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда, дал приоритет делу и уведомил Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалоб по существу одновременно с рассмотрением вопроса об их приемлемости.

4. Правительство возразило против рассмотрения дела по существу одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости. Суд отклонил возражение Правительства.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявительница родилась в 1946 и живет в городе Шали, Чечня. Она приходится матерью Вахиту (также известному, как Ахмет) Джабраилову, 1976 года рождения.

А. Исчезновение Вахита Джабраилова.

1. Позиция заявителей

6. В рассматриваемый период времени город Шали находился под полным контролем российских федеральных сил. Военные блокпосты располагались на всех дорогах, ведущих в город и из города. На всей территории действовал комендантский час.

7. Домовладение заявительницы, расположенное в городе Шали на улице Кирова, 56, состояло из трех домов. Один сын заявительницы Вахит жил вместе с ней в одном доме, двое других сыновей жили со своими семьями в других домах.

8. В ночь со 2 на 3 января 2003 года заявительница вместе с Вахитом Джабраиловым и другими родственниками находились дома. Около 5.30 утра к их дому подъехала группа вооруженных людей в камуфляжной форме на белом микроавтобусе марки Газ (*Газель*) и сером автомобиле УАЗ (*Таблетка*). Регистрационных номеров на машинах не было. Прибывшие люди вытащили лестницу и перелезли по ней через забор во двор заявительницы.

9. Эти люди не представились и не предъявили никаких документов. Они были славянской внешности и говорили на русском языке без акцента. Заявительница считает, что это были российские военнослужащие.

10. Военные разделились на группы и разошлись по домам. Часть военнослужащих остались на улице и приказали соседям оставаться в своих домах. Первая группа военных ворвались в дом, где жил сын заявительницы г-н Р.Дж со своей семьей. Они вывели его из дома и положили на пол в автомобиль УАЗ. Г-на Р.Дж. показали какому-то мужчине, сидящему в машине, и затем сразу же освободили.

11. В другом доме военнослужащие задержали Вахита Джабраилова и вывели его на улицу. Они положили его на землю лицом вниз. Вахиту Джабраилову, страдающему от туберкулеза, не позволили надеть теплую одежду. Заявительница спросила солдат, по какой причине они задержали Вахита, но ей не ответили. Затем солдаты посадили Вахита в УАЗ. Сразу после этого один из солдат связался с кем-то по рации и отчитался о задержании человека. После этого автомобили уехали в сторону местной мечети и Отдела внутренних дел Шалинского района (РОВД).

12. Несколько родственников и соседей заявительницы были свидетелями похищения Вахита Джабраилова. Заявительница не имеет новостей о Вахите Джабраилове со дня его похищения.

13. Описание событий похищения и исчезновения сына заявительницы основывается на следующих документах: свидетельские показания заявительницы, данные 22 декабря 2003 года, показания, данные соседкой заявительницы госпожой Н.У. 12 декабря 2003 года, показания, представленные сыном заявительницы господином Р.Дж. 10 ноября 2005 года, показания, представленные родственниками заявительницы госпожой А.Ал и г-жой С.Т. 10 ноября 2005 года, а также показания, данные соседкой заявительницы госпожой А.Ак. 17 ноября 2005 года.

2. Информация, представленная Правительством

14. Правительство не оспаривало большинство фактов, представленных заявителями. Правительство указало, что "...уголовное дело №22015 было возбуждено Шалинской прокуратурой после того, как г-жа Э. Тупчиева (Джабраилова) обратилась с жалобой, что неустановленные лица около 22 часов 3 января 2003 года похитили В.Джабраилова из дома 56, по улице Кирова, Шали, Чечня".

В. Поиски Вахита Джабраилова и расследование

1.Позиция заявителей

15. Утром 3 января 2003 года заявительница и ее родственники начали поиски Вахита Джабраилова. Они также обращались, как лично, так и в письменной форме, в многочисленные органы власти, включая Президента России, Специального представителя Президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике, администрацию Шалинского района, администрацию Чеченской Республики, военные комендатуры и прокуратуры различных уровней, с подробным описанием обстоятельств задержания их родственника и просьбой о помощи в установлении его местонахождения. Заявительница сохранила копии некоторых из писем и передала их в Суд.

16. По словам заявительницы, спустя какое-то время после случившегося, один сотрудник, дежуривший в РОВД в ночь похищения, сказал заявительнице, что ночью 3 января 2003 года машина, в которой находился Вахит Джабраилов, подъехала к зданию РОВД и вскоре уехала.

17. 5 января 2003 года глава администрации Шалинского района направил жалобу заявительницы о похищении ее сына в РОВД.

18. 27 января 2003 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту исчезновения Вахита Джабраилова по Статье 126 УПК РФ (похищение). Уголовному делу был присвоен номер 22015. Заявительница была уведомлена об этом 1 июля 2004 года.

19. 13 ноября 2003 года заявительница обратилась с письмом в прокуратуру Чеченской Республики. Она описала обстоятельства похищения ее сына и заявила, что ее обращения в различные правоохранительные структуры не привели ни к каким результатам. Она подчеркнула, что прокуратура Шалинского района (районная прокуратура) не начала расследование похищения ее сына. Она выразила беспокойство за здоровье сына, так как во время похищения Вахит Джабраилов был болен туберкулезом.

20. 3 декабря 2003 года представители заявительницы обратились в районную прокуратуру с просьбой предоставить следующую информацию: возбуждено ли властями уголовное дело по факту похищения Вахита Джабраилова; предоставлен ли заявительнице статус потерпевшей в результате преступления; предприняты ли какие-либо меры по опознанию преступников и установлению местонахождения сына заявительницы. На этот запрос ответ не поступил.

21. 1 июня 2004 года представители заявительницы повторили запрос от 3 декабря 2003 года.

22. 1 июля 2004 года районная прокуратура сообщила представителям заявительницы, что 27 января 2003 года возбуждено расследование исчезновения Вахита Джабраилова по статье 126 § 2 Уголовного Кодекса (похищение при отягчающих обстоятельствах). Дело зарегистрировано под номером 22015. Согласно письму, в неуказанный день заявительнице предоставлен статус потерпевшей по уголовному процессу.

23. 7 августа 2004 года военная прокуратура Объединенной группировки войск (военная прокуратура Объединенной группировки войск) направила просьбу заявительницы о помощи в поиске ее сына в военную прокуратуру воинской части № 20116.

24. 17 февраля 2005 года военная комендатура Шалинского района (районная военная комендатура) сообщила заявительнице, что ее жалоба о похищении Вахита Джабраилова рассмотрена, и что они сделали ряд запросов об информации в различные правоохранительные органы.

25. 11 марта 2005 года районная военная комендатура информировала заявительницу о том, что в РОВД заведено оперативно-розыскное дело за номером 71409 в связи с похищением ее сына и принимаются меры по установлению его местонахождения.

26. 19 июля 2005 года представители заявительницы обратились в районную прокуратуру с просьбой предоставить информацию относительно: хода расследования уголовного дела № 22015; даты приостановления уголовного расследования; результатов рассмотрения следственными органами версии заявительницы о причастности представителей российских вооруженных сил к похищению Вахита Джабраилова. Представители также попросили сообщить им о том, может ли заявительнице быть предоставлен доступ к материалам уголовного дела. Ответ на этот запрос не поступил.

27. 5 октября 2005 года представители заявительницы обратились в районную прокуратуру с повторной просьбой предоставить информацию о расследовании уголовного дела.

28. 12 ноября и 12 декабря 2005 года районная прокуратура уведомила представителей заявителей, что 8 июля 2004 года уголовное расследование было приостановлено. Также сообщалось, что расследованием не была установлена причастность российских вооруженных сил к похищению. В письмах заявительнице предлагалось ознакомиться с материалами уголовного дела, к которым она имеет отношение в качестве участника уголовного процесса.

29. По словам заявительницы, в период с января 2003 года по декабрь 2005 года следователи из военной прокуратуры допросили двенадцать свидетелей похищения, в том числе родственников и соседей Вахита Джабраилова.

2. Информация, представленная Правительством

30. Правительство не представило соответствующие документы и не указало даты проведения следственных мероприятий и утверждало, что

уголовное дело по факту похищения Вахита Джабраилова было возбуждено районной прокуратурой и заявительницу признали потерпевшей по уголовному делу.

31. В неустановленное время следователи допросили заявительницу, которая показала, что 3 января 2003 года она находилась дома. Около 10 часов группа вооруженных людей в камуфляжной форме ворвалась в дом. Сначала мужчины забрали сына заявительницы Рамзана, вскоре его привели обратно и забрали ее второго сына Вахита Джабраилова. Военные посадили его в серый микроавтобус УАЗ и увезли в неизвестном направлении. Позднее в неуказанный день следователи вновь допросили заявительницу, и она сообщила, что один из ее сыновей, г-н В. Дж., сказал ей, что автомобиль похитителей приезжал в РОВД в ночь похищения; он, в свою очередь, получили эту информацию от водителя такси, который видел, как техника прибыла к РОВД и оставалась там некоторое время.

32. В неуказанное время следователи допросили соседку заявителей г-жу А.Ак., которая показала, что около 10 часов 3 января 2003 года она видела через окно своего дома, как грузовик ГАЗ и серый микроавтобус УАЗ подъехали к воротам заявителей. Несколько человек в камуфляжной форме, вооруженные автоматическим оружием вышли из машин и достали лестницу из грузовика ГАЗ. Они использовали лестницу, чтобы перелезть через ворота, зашли на двор заявителей и открыли ворота изнутри. Минут через десять вооруженные люди вывели сына заявительницы, г-на Р.Дж. и посадили в машину, а через несколько минут они отпустили его домой. После этого злоумышленники вывели другого сына заявительницы, Вахита Джабраилова, посадили его в серый микроавтобус и уехали. По словам свидетельницы, в микроавтобусе "УАЗ она видела мужчину в камуфляжной форме, которому показывали сыновей заявительницы.

33. В неуказанное время следователи допросили соседку заявительницы г-жу Н.У., которая дала показания, аналогичные показаниям г-жи А.Ак.

34. В неуказанное время следователи допросили соседа заявителей г-на А.Т., который показал, что около 10 часов 3 января 2003 года он услышал крики от дома заявительницы и шум транспорта, двигавшегося по улице. Он немедленно побежал к дому заявителей, где узнал о том, что вооруженные люди забрали Вахита Джабраилова.

35. Согласно Правительству, следователи допросили также свидетелей Т.М. и З.Д., чьи показания не содержали полезной информации для расследования.

36. В неуказанное время следователи осмотрели место происшествия в доме заявительницы. Никакие данные в ходе осмотра собраны не были.

37. Кроме этого, следователи в неуказанное время направили запросы в компетентные органы власти, а именно: отделения внутренних дел разных районов и районные прокуратуры Чечни, Управление ФСБ в городе Шали, военную комендатуру ОГВ(с) в Северокавказском регионе, военную прокуратуру войсковой части №20116, Министерство внутренних дел ЧР и Федеральную службу исправления наказаний в Кабардино-Балкарии. Согласно полученным ответам, ни одно из подразделений власти не

проводило специальную операцию 3 января 2003 года в городе Шали и не имеет никакой информации о Вахите Джабраилове.

38. Правительство далее указало, что в неуказанное время следователи направили запросы о принадлежности микроавтобуса УАЗ, использовавшегося похитителями. Однако Правительство не уточнило, в какие именно структуры были направлены эти запросы и были ли получены на них ответы.

39. Правительство утверждало, что следствие не установило доказательств причастности федеральных сил к похищению Вахита Джабраилова.

40. Правительства далее указало, что хотя расследованием не установлено местонахождение Вахита Джабраилова или личности виновных в его похищении, но следствие по делу продолжается.

41. Несмотря на специальные запросы Суда, Правительство не представило материалы уголовного дела номер 22015. Правительство заявило, что копии материалов уголовного дела не могут быть раскрыты Суду из-за отсутствия гарантий со стороны Суда о неразглашении секретных данных, содержащихся в деле. В связи с этим, Правительство сослалось на Статью 161 УПК РФ, согласно которой расследование, находящееся в производстве содержит личные данные свидетелей или других участников уголовного расследования. Правительство также сослалось в качестве примера на Римский статут Уголовного Международного Суда от 17 июля 1998 года (Статьи 70 и 72) и Устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (Ст. 15 и 22) и утверждало, что эти документы предполагают личную ответственность за нарушение правил конфиденциальности.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

42. См. изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 May 2007.

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

43. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой в виду не исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Правительство утверждало, что расследование по факту исчезновения Вахита Джабраилова еще не закончено. Оно также утверждало, что заявительница могла обратиться в гражданский суд, но она отказалась от этой возможности.

44. Заявительница оспорила это возражение. Она утверждала, в их случае единственным эффективным средством правовой защиты было уголовное расследование, которое оказалось неэффективным.

В. Оценка Суда

45. Суд рассмотрит аргументы сторон в свете положений Конвенции и его прецедентной практики (см., соответствующее изложение в деле *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 73-74, 12 October 2006).

46. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно: гражданское и уголовное судопроизводство.

47. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005, и *Estamirov and Others v. Russia*, цит. выше, § 77). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявительница не была обязана подавать гражданский иск.

48. В отношении уголовного судопроизводства, Суд отмечает, что заявители подали жалобу по факту похищения Вахита Джабраилова в соответствующие правоохранительные органы, и что расследование находилось на стадии рассмотрения с 27 января 2003 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности уголовного расследования по факту похищения.

49. Суд считает, что предварительное возражение Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей. Поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением дела по существу.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

50. Заявительница утверждала, что вне разумного сомнения люди, похитившие Вахита Джабраилова, были агентами государства. В подтверждение своей жалобы она ссылалась на следующие факты. В рассматриваемый период времени город Шали был под полным контролем федеральных войск, на территории действовал комендантский час. Блокпосты российских войск были расположены на всех дорогах, ведущих в город и из города. Вооруженные люди, похитившие Вахита Джабраилова, имели славянскую внешность и говорили по-русски без акцента, то есть они

не были чеченцами по происхождению. Они прибыли к дому заявительницы ночью; это указывает на то, что они могли свободно перемещаться по населенному пункту во время комендантского часа. Эти люди действовали как военные при проведении спецоперации: проверяли удостоверения личности. Они были одеты в камуфляжную форму, вооружены и имели портативные рации. Учитывая факт отсутствия сына заявительницы в течение длительного периода времени, можно предположить, что он мертв. Это подтверждается также обстоятельствами его задержания, которые должны быть рассмотрены как угрожающие жизни.

51. Правительство утверждало, что неустановленные вооруженные люди похитили Вахита Джабраилова. Оно далее утверждало, что проводилось расследование этого преступления, что нет никаких доказательств, что похитители были представителями Государства, и что поэтому нет никаких оснований возлагать на Государство ответственность за предполагаемые нарушения прав заявительницы. Далее Правительство утверждало, что нет никаких убедительных доказательств того, что сын заявительницы мертв. Правительство оспорило некоторые из представленных заявительницей фактов. Утверждения о том, что похитители говорили без акцента на русском языке и носили камуфляжную униформу, не могут безоговорочно отрицать возможность того, что похитители были членами незаконных бандформирований. Правительство далее указало, что описание заявительницей обстоятельств похищения было противоречивым. В частности, заявительница сообщила следователям в ходе допроса, что похитители прибыли в ее дом около 10 часов утра, в то время как в своей жалобе в Суд она утверждала, что они прибыли около 5.30 утра; кроме того, она не сообщила следователям о сотруднике РОВД, которые подтвердил, что транспорт преступников приезжал в РОВД после похищения, и что соседка заявительницы г-жа А.Ак. сказала следователям о человеке с кавказской внешностью, но она не представила эту информацию Суду. Правительство сослалось на показания свидетелей, данные в ходе внутреннего расследования, но не представило копии протоколов допросов на рассмотрение Суда.

В. Оценка фактов Судом

52. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, по. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006). В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, Series A no. 25, § 161).

53. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы предоставить все копии материалов уголовного дела по факту похищения Вахита Джабраилова, Правительство не раскрыло документы из этого дела.

Правительство сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, №7615/02, п. 123, ECHR 2006-... (извлечения)).

54. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в пользу убедительности утверждений заявителей. Суд считает нужным продолжить изучение ключевых элементов этого дела, в котором должно быть принято во внимание, когда стало известно, что сын заявительницы может считаться мертвым, и была ли его смерть приписана властям.

55¹. Заявительница утверждала, что люди, похитившие Вахита Джабраилова 3 января 2003 года и затем убившие его, были агентами Государства.

56¹. В своих доводах Правительство предположило, что люди, похитившие Вахита Джабраилова, возможно, были членами бандформирований. Однако это заявление не было определенным, и Правительство не представило документы для его подтверждения. Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой Суда, и именно Суду предстоит определить доказательную ценность предоставленных документов (см. *Çelikkilek v. Turkey*, no. 27693/95, § 71, 31 мая 2005).

57¹. Суд отмечает, что доводы заявителей подтверждены свидетельскими показаниями, собранными заявителем и следствием. Суд находит факт того, что большая группа вооруженных людей в униформе, которая передвигалась во время комендантского часа, свободно проехала через блокпосты, проверяла удостоверения личности и задержала человека в его собственном доме, убедительно подтверждает версию заявительницы о том, что это были сотрудники Государства, проводившие спецоперацию. В обращениях заявительницы к властям и свидетельских показаниях других очевидцев событий неоднократно утверждалось, что Вахит Джабраилов был задержан неизвестными военнослужащими, и просили провести расследование этой версии (см. пункты 26 выше). Внутреннее расследование также рассматривало факты, как они были представлены заявителем, и были приняты меры для проверки версии о причастности военнослужащих федеральных сил к похищению человека (см. пункт 28 выше), но это не означает, что были сделаны какие-либо серьезные шаги в этом направлении.

58¹. Правительство оспорило достоверность утверждений заявительницы и указало на некоторые несоответствия, касающиеся точных обстоятельств задержания, и в описании тех часов, которые последовали непосредственно за задержанием. В связи с этим Суд отмечает, что другие элементы, лежащие в основании доводов заявителя, не были оспорены Правительством. Правительство не предоставило Суду свидетельские показания, которыми оно обосновывало свои доводы. Суд считает, что отсутствие доводов, подтверждающих позицию Правительства в этом вопросе и тот факт, что Правительство не оспаривает основную версию

похищения в связи с предполагаемыми несоответствиями, само по себе недостаточно, для того чтобы поставить под сомнение достоверность показаний заявительницы в целом.

59. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, то на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

60. Принимая во внимание названные выше элементы, Суд считает установленным, что заявительница представила доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), что ее сын был задержан представителями Государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность федеральных силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Учитывая документы, поданные в Суд заявительницей, ссылаясь на отказ Правительства представить все документы, которые находились в его исключительном владении, а также на то, что Правительство не представило другую убедительную версию событий, Суд заключает, что Вахит Джабраилов был похищен 3 января 2003 года сотрудниками Государства в ходе непризнаваемой спецоперации.

61¹. Никаких новостей о Вахите Джабраилове не было со дня похищения. Его имя не значилось ни в одном из официальных списков лиц, содержащихся под стражей. И, наконец, Правительство не представило никаких объяснений относительно того, что случилось с ним после ареста.

62. Принимая во внимание дела об исчезновениях людей на территории Чечни, рассмотренные Судом ранее (см. среди прочего, *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-... (extracts); *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 апреля 2007; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 июля 2007), Суд заключает, что в условиях конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Вахита Джабраилова, а также каких-либо сведений о нем в течение нескольких лет подтверждают данное предположение.

63. Таким образом, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Вахит Джабраилов должен считаться умершим после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

64. Заявительница жаловалась на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что ее сын был лишен жизни после задержания российскими военнослужащими, и государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(а) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

A. Доводы сторон

65. Правительство утверждало, что органами следствия не получено данных о том, что Вахит Джабраилов был убит, и что к похищению и предполагаемому убийству причастны какие-либо военнослужащие федеральных силовых структур. Правительство утверждало, что расследование похищения сына заявительницы соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку принимались все предусмотренные российским законодательством меры к установлению лиц, совершивших это преступление.

66¹. Заявительница настаивала, что Вахит Джабраилов был задержан представителями федеральных сил и должен считаться умершим по причине отсутствия достоверных сведений о нем более шести лет. Заявительница также утверждала, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда. Заявительница указала на то, что районной прокуратурой не были предприняты некоторые важные следственные мероприятия. Расследование похищения Вахита Джабраилова было возбуждено спустя несколько недель после преступления, и оно приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и таким образом задерживалось проведение необходимых следственных мероприятий, а кроме того, заявительницу не уведомляли о принятии самых важных следственных действий. Тот факт, что расследование длилось в течение большого периода времени без значимых результатов, также означает его неэффективность. Заявительница также призвала Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить ей или Суду все материалы уголовного дела.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

67. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, и что для их решения необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого не исчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 49 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Вахита Джабраилова

68. Судом уже установлено, что сын заявительницы должен считаться умершим после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства. В отсутствие какого-либо обоснования доводов, выдвигаемых Правительством, Суд считает, что ответственность за его смерть может быть возложена на Государство и что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Вахита Джабраилова.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

69. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, также требует, в порядке презумпции, чтобы было проведено эффективное официальное расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы. Судом выработан ряд принципов, которыми надлежит руководствоваться в ходе расследования, чтобы соответствовать требованиям Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, по. 69481/01, цит. выше. §§ 117-119).

70. В настоящем деле проводилось расследование по факту похищения Вахита Джабраилова. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

71. Суд сразу же отмечает, что материалы уголовного дела Правительство не представило. Поэтому оценивать эффективность расследования Суду предстоит на основании нескольких документов, которые были представлены заявительницей, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

72. Суд отмечает, что следственные органы были оповещены о похищении письменной жалобой заявительницы 5 января 2003 года. Расследование по уголовному делу №22015 было возбуждено 27 января 2003 года, то есть спустя двадцать два дня после похищения Вахита Джабраилова. Данная задержка *как таковая* способна была повлиять на эффективность расследования похищения человека при угрожающих жизни обстоятельствах, где критически важные действия должны были

предприниматься в первые дни после случившегося. Кроме того, невозможно установить, на какое время было отсрочено проведение необходимых следственных действий, так как Правительство отказалось раскрыть Суду соответствующую информацию (см. пункты 30 и 41 выше), но очевидно, что ряд важных следственных мероприятий не были проведены вовсе. Например, следователи не допросили военного коменданта района на счет того, кто получил его разрешение на передвижение по городу во время комендантского часа; прокуратура не попыталась установить и допросить военнослужащих, которые дежурили в РОВД 3 января 2003 года; они не установили личности владельцев автомашины ГАЗ, использовавшейся похитителями; прокуратура не допросила родственников заявительницы, которые присутствовали в ходе похищения. И, наконец, очевидно, что следователи не попытались допросить сына заявительницы г-на В.Д. и водителя такси, который видел, как автомобиль похитителей подъезжал к РОВД сразу после ареста сына заявительницы (см. пункт 31 выше). По всей видимости, эти следственные меры должны были быть предприняты, как только было возбуждено расследование. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneryıldız v. Turkey* [GC], по. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

73. Суд также отмечает, что хотя заявительницу признали потерпевшей по уголовному делу о похищении сына, ее лишь информировали о приостановлении и возобновлении производства, но не сообщали ей о других значимых решениях по делу. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

74. В заключение, Суд отмечает, что следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и что имел место длительный период бездействия районной прокуратуры в ходе производства данного расследования.

75. Что касается возражения Правительства относительно объединения рассмотрения вопроса приемлемости с рассмотрением дела по существу, поскольку он связан с фактом длящегося уголовного расследования, Суд считает, расследование, которое периодически приостанавливалось и возобновлялось и содержало ряд неоправданных задержек, велось в течение нескольких лет без значимых результатов. Следовательно, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение, касающееся не исчерпания заявителями внутренних средств защиты с точки зрения уголовного расследования.

76. В свете вышеизложенного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Вахита Джабраилова в нарушение процессуальной части Статьи 2.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

77. Заявительница жаловалась по Статье 3 Конвенции, что в результате исчезновения ее сына и не проведения Государством добросовестного расследования этого преступления заявительница испытала душевные страдания в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

А. Доводы сторон

78. Правительство не согласилось с этими заявлениями и указало, что следствием не установлено, что заявители подверглись бесчеловечному или жестокому обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции.

79. Заявительница настаивала на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1 Приемлемость

80. Суд отмечает, что настоящая жалоба по Статье 3 не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дело

81. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.; *Itakayeva*, цит. выше, § 164).

82. В настоящем деле Суд отмечает, что заявительница приходится матерью исчезнувшему человеку, и она была очевидцем его похищения. Более шести лет она не получала сведений о Вахите Джабраилове. В течение этого периода она обращалась с устными запросами и письменными жалобами в различные официальные органы. Несмотря на предпринятые усилия, заявительница так и не получила какого-либо приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с ним после похищения. В полученных ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

83. Из этого Суд делает вывод, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявительницы.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

84. Далее заявительница утверждала, что Вахит Джабраилов был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

A. Доводы сторон

85. Правительство заявило, что нет данных, которые бы подтверждали, что Вахит Джабраилов был лишен свободы. Его имя не значится в списках задержанных и ни одно из региональных правоохранительных учреждений не имеет информации о его содержании.

86. Заявительница повторили свою жалобу.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

87. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 5 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

88. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом

государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г. и *Luluçev*, цит. выше, § 122).

89. Суд считает установленным, что Вахит Джабраилов был задержан представителями Государства 3 января 2003 года и с тех пор пропал. Его задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о лицах, содержащихся под стражей, а официальные сведения о его дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

90. Суд далее считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявительницы на то, что ее сына задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в связи со Статьей 2, в частности, касающиеся характера ведения следствия, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите сына заявительницы от риска исчезновения.

91. Исходя из этого, Суд считает, что Вахит Джабраилов был подвергнут непризнаваемому задержанию без соблюдения каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

92. Заявительница жаловалась на то, что она была лишена эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

93. Правительство утверждало, что в распоряжении заявительницы имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали ее праву воспользоваться такими средствами. Заявительница имела возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде или перед вышестоящей

прокуратурой. Также Правительство заявило, что участники уголовного дела, могут требовать компенсации ущерба путем гражданского судопроизводства, и сослалось на дела, в которых потерпевшие по уголовному процессу получали компенсацию ущерба, полученного от государственных органов, и, например, от прокуратуры. В целом Правительство утверждало, что нарушения Статьи 13 не было.

94. Заявительница повторила свои жалобы.

В. Оценка суда

1. Приемлемость

95. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

96. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах, если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место не соблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

97. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

98. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007, и *Aziyev v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 марта 2008).

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

99. Заявительница жаловалась, что подверглась дискриминации вопреки ее правам, закрепленным Конвенцией, так как нарушения, о которых она заявила, имели место по той причине, что она проживает в Чечне и потому что она является чеченкой по этническому происхождению. Это противоречит положениям статьи 14 Конвенции, которая гласит:

“Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам”.

100. Суд отмечает, что в его распоряжение не было предоставлено доказательств, которые свидетельствовали бы об ином обращении с заявительницей, нежели с другими людьми в аналогичной ситуации, без

объективных и рациональных причин, а также доказательств того, что заявители когда-либо обращались с подобной жалобой к российским властям. Поэтому Суд находит, что данная жалоба не обоснована.

101. Поэтому Суд находит, что эта часть жалобы очевидно бездоказательна и должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

102. Статья 41 Конвенции устанавливает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

A. Компенсация материального ущерба

103. Заявительница требовала возмещения материального ущерба в отношении потери его заработков после ареста и последующего исчезновения. Заявительница потребовала в общей сложности 482,104 российских рублей (РУБ) или в переводе 13,774 евро (ЕВРО).

104¹. Заявительница утверждала, что ее сын был безработным на момент его ареста и что в данном случае расчет утраченного заработка должен быть сделан на основе прожиточного минимума, устанавливаемого национальным законодательством. Она рассчитала его доход в рассматриваемый период, учитывая уровень инфляции 13,67%. Расчеты заявительницы были выполнены в соответствии с таблицами расчета страховых компенсаций при получении телесных повреждений и при несчастных случаях со смертельным исходом, изданных Правительственным Отделом Страховых Расчетов Великобритании в 2007 (“Огденские таблицы”).

105¹. Правительство нашло эти требования необоснованными. Оно также указало на существование национального механизма получения пенсии в связи с потерей кормильца.

106¹. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации. На основании вышеописанных заключений, Суд находит, что имеется прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении сына заявительницы и потерей ею финансовой помощи, которую он мог бы ей предоставить. На основании доводов заявителя и того факта, что Вахит Джабраилов был безработным, Суд присуждает заявителю 10.000 ЕВРО в качестве компенсации материального вреда, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

В. Компенсация морального ущерба

107. Заявительница в части морального вреда потребовала компенсацию в размере 70.000 евро за страдания, которым она подверглась в результате потери сына, а также безразличия, проявленного властями по отношению к ней, и непредставления им никакой информации о его судьбе.

108. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

109. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и исчезновением сына заявительницы. Сама заявительница была признана жертвой нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что заявительнице был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает заявительнице 60.000 евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

110. Заявителя в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Москве и Ингушетии, а именно: составление документов в органы внутригосударственной власти по ставке 50 евро в час и составление документов в Суд по ставке 150 евро в час. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи юридическим представительством 7,301 евро.

111. Правительство не оспорило разумность и оправданность сумм возмещения, запрашиваемых по этому основанию.

112. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A no. 324).

113. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

114. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что представители заявителей в соответствии со Статьей 29 § 3 передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Суд в связи с этим сомневается, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

115. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 5,500 евро за ведение дела, плюс налоги и сборы, если они начисляется на данную сумму, которые

подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

116. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно не исчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;
2. *Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2, 3, 5 и 13 Конвенции приемлемыми и оставшуюся часть жалобы неприемлемой;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Вахита Джабраилова;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части не проведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Вахита Джабраилова;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявительницы;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Вахита Джабраилова;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
8. *Постановляет*, что нет оснований поднимать вопрос по Статье 13 Конвенции в отношении заявленных нарушений по Статье 3 и 5 Конвенции;
9. *Постановляет*
 - (a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, за исключением оплаты издержек и расходов представителей:
 - i. 10.000 (десять тысяч) евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации материального ущерба заявительнице;
 - ii. 60.000 (шестьдесят тысяч) евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба заявительнице;
 - iii. 5.500 (пять тысяч пятьсот) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

- (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
10. *Отклоняет* другие требования заявительницы относительно справедливой компенсации

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 22 апреля 2010 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь Секции
Кристос Розакис, Президент